Алёна Васильевна ДРОЗДОВА

HOMO EDITOR: О РОЛИ АВТОРСКОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

В статье рассматривается проблема авторской работы над медиатекстом как одна из модальностей жизнеосуществления человека. На основе обобщения актуальных аспектов редактирования и социокультурных факторов развития авторской деятельности предложено концептуальное определение авторского редактирования.

Ключевые слова: *саморедактирование, медиадискурс, гуманитаристика.*

Alena V. DROZDOVA

HOMO EDITOR: ABOUT THE ROLE OF AUTHOR'S EDITING IN MODERN HUMANISTARISTICS

The article deals with the problem of author's work on media texts as one of the modalities of person's life. Based on generalization of actual aspects of editing and socio-cultural factors of author's development, a conceptual definition of author's editing is proposed.

Key words: *self-editing, media discourse, humanistaristics*.

В Луганском национальном университете имени Тараса Шевченко дисциплина «Практикум авторского редактирования» преподается будущим журналистам уже более пяти лет. За это время содержание предмета качественно изменилось, а концепция перестала быть узконаправленной. Очевидно, изучать «человека редактирствующего» необходимо не только будущим медийщикам: количество авторов в сети с каждым годом увеличивается, однако «авторитетных» текстов (грамотных, оригинальных, визирующих личность) в безграничном пространстве масс-медиа больше не становится. Предполагаем, что концепция homo editor в содержании медийного модуля образования может стать не только медиаобразовательным, но и жизнеобустраивающим ресурсом для современников.

Цель нашего исследования – дать концептуальное определение авторскому редактированию как организующему началу в профессионально-личностном и социально-практическом развитии человека.

Эволюция задач и содержания курса

Изначально «Практикум авторского редактирования» был введен в блок общепрофессиональных дисциплин как образчик журналистского мастерства в творческой деятельности писателей-публицистов. В.Н. Галич, О.С. Куцевская, А.М. Носко и автор настоящей статьи (Дроздова 2013) в диссертационных исследованиях и монографиях рассмотрели феномен авторского редактирования в документально-публицистическом и эпистолярном дискурсах известных украинских писателей-публицистов. Процессы авторской правки как объект научного анализа обобщались в разновидности индивидуальных стратегий саморедактирования, особенности которых реконструировались с учетом социального времени и пространства, психологии творчества и авторского идиостиля. Так реализовалась преемственность изучения художественно-

публицистического мастерства писателей, рассматривать которое на филологических факультетах начали еще в советское время в славноизвестном курсе «Писатель и газета».

Развитие теории о критериях редакторского анализа журналистского текста (см., например: (Павлова 2009)), бесконечно расширяющего технологические, институциональные и жанровые границы своего бытования, подтолкнуло авторов курса к теоретико-методическим преобразованиям. Более акцентированно начали рассматриваться вопросы целеполагания, функциональной направленности, авторской позиции, информативной базы, прагматики и др. критериев, определяющих сущность современных медиатекстов. Как «знание оперативного назначения» они нуждались в отграничении, прежде всего, от мнения, источника, собственно научного знания, а также интерактивных массивов виртуального пространства.

Наконец, категория «медийности», тотально опредмечивающая состояние и динамику развития настоящего культурно-коммуникативного пространства, кажется, на длительную перспективу определила концепцию курса. В практику изучения логично вошли понятия медиатекста и медиадискурса, медиатехнологии и медиасреды как факторы, влияющие на стратегии редакторского анализа. «Человек медийный» воплотил в себе ипостаси автора и читателя, горизонт взаимопонимания которых теперь зависел от знания коммуникативных свойств виртуальной реальности.

Что же такое редактирование?

Как известно, (литературное) редактирование в своем определении давно перешагнуло узкую интерпретацию: кроме устранения в тексте ошибок языка и стиля в задачи редакторского анализа вошли и другие разноцелевые коммуникативно-речевые действия, а наука из практической и прикладной переросла в комплексную, многофункциональную.

Приведем лишь некоторые суждения, очевидно определяющие смысловой объем ключевого термина в настоящее время.

1. Редактирование – неотъемлемая область филологического знания и единый творческий процесс, где материалы рассматриваются не только в аспектах культуры речи и нормативных требований к литературному языку, но также с учетом коммуникативной ситуации, которая стоит за их речевым воплощением (Накорякова 1994; Сметанина 2015).

2. Идентифицирующими действиями редакторского анализа являются целенаправленное и мотивированное восприятие (смысловое понимание и оценочная интерпретация), анализ и корректировка (правка / преобразование /оптимизация / обработка) текста. При этом стратегическим аспектом редактирования текстов СМИ признается смысловой с последовательным прохождением текстологического, исторического, уточняющего и объясняющего этапов (Мосунова 2016). Выбор операции правки продиктован прерогативой политического и научного редактирования (Сметанина 2015).

3. Как текстовая деятельность редактирование имеет комплексный характер, где активность редактора все более подчиняется стратегии «от текста к дискурсу», т.е. учету лингвистических и экстралингвистических

факторов создания и функционирования текста. Так, к взаимодополняющим критериям его редакторского рассмотрения относят системоцентрические (соблюдение языковых норм), текстоцентрические (следование правилам построения медиатекста и сохранение его параметров) и дискурсивные (Кириллова 2016).

4. Медийный статус большинства текстов предопределил формирование «новой документальной поэтики» (Лисицкая 2009), концептуализированной, прежде всего, параметрами технологичности, т.е. опосредованностью текста техническими возможностями передающего канала, а также адресованности – формально-содержательной направленностью СМИ на целевую (и потенциальную) аудиторию.

5. Поликодовая природа медиатекста, всевозможно оснащенного сегодня различными средствами визуализации, ставит редактора перед необходимостью обязательного владения художественно-языковой компетентностью. Так, О.И. Колесникова среди актуальных задач редакторского анализа выделяет прогнозирование читательского восприятия текста как эстетического целого, иными словами, редактору нужно «уметь выявлять эстетико-речевые качества текста» (Колесникова 2016).

Итак, (литературное) редактирование на современном этапе развития – ключевой аспект филологической грамотности специалистов, прямо либо косвенно занятых текстопроизводством и активной речевой деятельностью. При этом редактирование все больше подчиняется технологиям медиатизации, которые не только являются посредниками в трансляции информации, но и формируют направления развития всех сфер общественной жизни. Отсюда «медийная» составляющая редакторского анализа текстов, продуцируемых различными институтами и субъектами информационно-коммуникативного пространства.

Границы личностного: о природе саморедактирования

Примечательно, что наиболее известные определения (литературного) редактирования опираются на субстативную позицию редактора в праве создания текстового произведения. В то же время редакторскими функциями наделяют современного журналиста, первоочередно акцентируя на литературно-творческой, познавательной и собственно редакторской деятельности как преобладающих в профессии.

Функциональная симбиотичность, на наш взгляд, обусловлена природой и продуктом текстотворчества: уже на этапе замысла автор «импровизирует» с различными идеями и формами будущего произведения, редактор, в свою очередь, осуществляет «поиск наиболее точного словесного выражения идей, понятий, а также выдвижение аргументов, убедительно доказывающих авторские определения» (Голуб 2017). Центростремительное движение автора и редактора друг к другу сквозь призму текста – основа любой текстовой деятельности, витализирующей коммуникацию.

Несмотря на феноменальность процесса, детального определения ему в науке пока не находим. Как правило, исследователи лаконично пишут о «редактировании и саморедактировании», абсолютно не разделяя самодостаточность каждого из видов деятельности. Либо ограничиваются

толкованием последнего как рода литературного труда, в процессе которого журналист решает творческие и исследовательские задачи.

На наш взгляд, концептуальной детализации требуют следующие моменты.

Природа авторства соорганизована комплексом общественных традиций. Так, С.С. Аверинцев указывает, что для архаического сознания понятия «auctor» (автор) и «auctoritas» (авторитет) неразличимы, поскольку идея личного начала формировалась под воздействием религиозно-магического и юридического факторов (Аверинцев 1994: 105-125).

Первый, известно, связан с пониманием природы творчества как божественного промысла, где самосознание пишущего подчиняется абсолютной воле Высшего начала – природы, Творца, традиционалистского канона. Продуктивными характеристиками такой деятельности выступают культурная обрядность писания, мифологичность, а также инсайты (озарения), бессознательное, интуиция и пр. ритуализированные элементы текстотворчества, сформировавшиеся в определенных дискурсах. Автор древности и Средневековья, как правило, «не выходит за пределы традиции, а развивает, углубляет и расширяет ее, т.е. как бы совершенствует унаследованную им традицию по принуждению самой традиции, под воздействием сложившегося в ней механизма самосовершенствования» (Куделин 1994: 224). В таком творческом подчинении культурным практикам парадоксально, на первый взгляд, и проявлялась авторская оригинальность.

Второй аспект – юридический – указывает, что исторически авторство институционально, поскольку восходит к традиции поручительства «за имя»: автор – тот, кто обладает текстом, правомочен и полномочен его воспроизводить, имеет отношение к власти (Аверинцев 1994: 107). Так, авторской ролью наделяли королей, вельмож, издателей и копиистов – тех, кто вдохновлял, покровительствовал авторам либо оформлял книжные издания.

Роже Шартье, рассматривая эволюцию европейской письменной культуры, выделяет еще два социальных механизма, обуславливающих становление авторской культуры: репрессивный, т.е. влияние цензуры на авторскую деятельность, и материальный – обусловленность текстотворчества форматными свойствами текстового носителя (Шартье 2006: 71). Под их воздействием изменялись социокультурные практики производства и передачи текстов, которые автор все больше стремился контролировать, подводить под собственные критерии «идеального» текста.

Таким образом, возможности писания – непосредственной деятельности автора – полноценно осуществлялись лишь в случае соблюдения указанных условных предписаний. Еще до легитимизации авторских прав и закрепления понятия литературной собственности автор был «скован и зависим». Кажущаяся «камерность», «кабинетность» его творческой работы, на самом деле, осуществлялась под контролем различных общественных практик, автор рефлексировал над своим текстом, непременно опираясь на критерии его социокультурной значимости.

Еще одно важное положение связано с психологической основой

саморедактирования, а именно – акмеологической установкой к процессу и результату своего творчества. По сути, авторское редактирование как самостоятельный вид текстовой деятельности начинается там, где автор мотивирован и целенаправлен потребностью прогрессивного личностного и профессионального развития, ориентацией на реализацию высшего уровня возможностей. «Очищая» собственный текст, автор отнюдь не выполняет стандартную производственную операцию: отделка написанного осуществляется непреложно интуитивно, предстает занятием не чисто служебным, а самодостаточным, интеллектуально энергичным, константным. Направления саморедакторского анализа при этом разнообразны: кроме соблюдения правил культуры речи, автор стремится постичь деонтологическое поле определенной сферы деятельности, сверить свои гражданские убеждения с общественными настроениями и поведением. В журналистике, к примеру, автор неизбежно «редактирует себя» на предмет соблюдения в произведениях социальности, гуманизма и правдивости.

Саморедактирование, таким образом, является имплицитным модусом восходящего профессионально-личностного развития автора, оптимальным состоянием для которого является режим акме.

Наконец, укажем на творческую самобытность дискурса авторского редактирования в том смысле, что технологически воссоздать его содержательно-процессуальный характер всегда сложно. Дело в том, что, как и любой вид творчества, саморедактирование «срастается» с личностью автора, и каждый раз мы сталкиваемся с неповторимыми проектами жизнеосуществления человека, который «пишет (редактирует) себя». Для понимания природы авторского редактирования существеннее, на наш взгляд, генерализировать новейшие концепции письма, как, например, это делает М.Н. Эпштейн, предлагая ввести в поле научных исследований скрипторику – науку о человеке пишущем, о письменной деятельности как образе жизни и способе отношения к миру. «Задача творческой филологии, – пишет культуролог, – растолкать, расшевелить язык, взять его за “живое”, вывести из оцепенения “нормы” и способствовать саморазвитию его системы» (Эпштейн 2016: 293).

Итак, концептуально авторское редактирование – это глубоко самобытный ресурсонакопительный процесс текстотворчества, в результате которого автор, полноценно воплощая личностный замысел, гармонизирует свои отношения с реальностью, текстуально адаптируясь к ее коммуникативно-речевым и другим социокультурным практикам. Авторская правка, выполненная как речевой поступок (мотивированный и целенаправленный), обеспечивает автору деятельностное преобразование мира, интенсивность личного бытия.

«Мультивидуум» в гуманитаристике

Настоящее время именуют эпохой массового текстового творчества именно благодаря медийной платформе, которая поддерживает и направляет развитие современной культуры. М.Н. Эпштейн предлагает учитывать как минимум три мотива к осуществлению письменной деятельности: 1) антропологический – естественная потребность личности увековечить себя в скриптах («цифровых следах»); 2) психологический – потребность в зримой рефлексии, поиск своего

хронотопа; 3) персонологический – субъективно-личностные потребности, интересы, притязания (Эпштейн 2016: 298-301).

Ученый также пишет о повышении интереса современных пользователей к личностным жанрам письма как формам самопознания и жизнетворчества; о формировании поколения гиперавторов и мультивидуумов – новых, транскультурных типов личностей, которым уже «тесно в рамках одной культуры, одного языка» (Эпштейн 2016: 367). Потребность, а зачастую и необходимость «онлайнового» социума в письменном медиаопосредованном самоосуществлении вводит проблематику авторского редактирования в широкое поле гуманитаристики. Так, отдельные выводы о функциях саморедактирования как методе управления собственной интеллектуальной деятельностью уже сделаны в теории и методике профессионального образования: «Авторское редактирование может явиться для студентов гуманитарных специальностей хорошим средством стимулирования их к сознательному овладению знаниями логики, развитию алгоритмического стиля мышления, освоению информационных технологий, а для студентов естественнонаучных специальностей – средством развития общекультурной составляющей их личности» (Беляева 1999).

Итак, перспективными в гуманитаристике могут стать следующие актуальные вопросы: развитие каких авторедакторских идентичностей провоцирует социопоэзия виртуального пространства? Каковы критерии «идеального» авторедакторства в Сети с точки зрения экзистенции, прагматики? Какие ключевые лингвоэкологические проблемы и пути их решения нужно освещать в гуманитарных областях знаний? Какова роль и место авторского редактирования в профессиональном развитии личности? И в связи с этим: где заканчивается «суверенная территория письменной культуры» и начинается пространство корпоративного? Саморедактирование каких жанров обогащает развитие индивидуального, коллективного, профессионального либо массового человека? Эти и др. вопросы – перспектива наших дальнейших исследований.

Список литературы:

Аверинцев С.С. Авторство и авторитет // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994. С.105-125.

Беляева А.В. Формирование умений авторского редактирования у студентов университета в информационной дидактической среде: автореф. дис. … к.пед.н. Ставрополь. 1999.

Голуб И.Б. Литературное редактирование. М., 2017.

Дроздова А.В. Авторское редактирование художественного произведения в измерениях социальных коммуникаций: мастерская Олеся Гончара. Луганск, 2014.

Кириллова Л.Е. Текстовая деятельность редактора VS литературное редактирование. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/tekstovaya-deyatelnost-redaktora-vs-literaturnoe-redaktirovanie.

Колесникова О.И. Обучение студентов литературному редактированию в контексте развития художественно-языковой компетенции. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-literaturnomu-redaktirovaniyu-v-kontekste-razvitiya-hudozhestvenno-yazykovoy-kompetentsii.

Куделин А.Б. Автор и традиционалистский канон // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994. С.222-266.

Лисицкая Л.Г. Индивидуальный речевой стиль и стилистическая норма в медиатексте. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/individualnyy-rechevoy-stil-i-stilisticheskaya-norma-v-mediatekste.

Мосунова Л.А. Литературное редактирование как процесс смыслопонимания // Вестник ВятГГУ. 2016. № 9. С.75-79.

Накорякова К.М. Литературное редактирование материалов массовой информации. М., 1994.

Павлова Л.Н. Редакторский анализ журналистских текстов // Вестник ЯГУ. 2009. Том 6. № 3. С.39-44.

Сметанина С.И. Журналистский текст: культура понимания и редактирования // Методы понимания в журналистике и массовых коммуникациях. СПб., 2015. С.11-116.

Шартье Р. Письменная культура и общество. М., 2006.

Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.-СПб., 2016.

Дроздова Алёна Васильевна – кандидат по социальным коммуникациям, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск, ЛНР, Украина), *dilena_23@list.ru*